

Отзыв
официального оппонента кандидата филологических наук
Балтачева Владимира Геннадьевича о диссертации
Криворучко Анны Игоревны «Комбинаторность
стереотипных и креативных коллокаций в специальном
дискурсе», представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности

10.02.19 – теория языка

Из содержания выносимой на защиту диссертации Криворучко Анны Игоревны «Комбинаторность стереотипных и креативных коллокаций в специальном дискурсе» следует, что Анну Игоревну как начинающего ученого заинтересовали комбинаторика и синтагматика явлений стереотипности и креативности, описываемых в плане когнитивистики, и которые далее – в практической части экстраполированы на грамматически и лексически правильную последовательность слов, они же термины в структуре словосочетания, известную как *коллокация*. Этим, в общем-то не новым определением я бы хотел предварить последующее данное Анной Игоревной определение *коллокационной единицы*, как дискурсивной структурно, ситуативно, семантически и экстралингвистически оформленной языковой единицы. По ходу исследования автор специфицирует её как *терминологическую* коллокацию, состоящую из дискурсивно обусловленного коллоката (присоединяемого слова) и базы, или базового компонента. Отсюда следует и основная *цель* исследования, которую преследует Анна Игоревна, – представить *содержательный потенциал* такой единицы, потенциал, который позволил бы автору рассматривать его как профессионально ориентированный, структурно заданный коллокативный *стереотип*, или же, в рамках того же дискурса, и его оппозицию – новосозданную лексическую единицу, а именно, – *креативную терминологическую коллокацию*. Таким образом, в сочетании с комбинаторикой автор оперирует триадой основных определяющих понятий для описания терминоколлокаций: стереотип, креатив и комбинаторика.

Анна Игоревна выдвигает и **гипотезу** исследования, которая заключается в том, что когнитивный механизм процесса порождения специального дискурса являет собой не менее чем комбинаторно обусловленное согласование стереотипных и креативных компонентов юридических терминологических коллокаций, и это должно подтверждаться различными типами сочетательной ценности внутриязыковых и межъязыковых коллокаций, каковые варьируется в рамках определенного (профессионального) -лингвоправового пространства.

Достижение поставленной цели автор строит на теоретическом и экспериментальном решении семи исследовательских задач, из которых, на мой взгляд, следует выделить 1, 4, 5 и 6 задачи, от решения которых собственно зависит та часть исследования, которую автор определяет как экспериментальную. При этом хотелось бы убедиться, что под определением

эпистемической природы дискурса (задача №1) следует понимать определение невероятно широкого функционально значимого потенциала того, что сегодня принято рассматривать как *дискурс*. И здесь я не могу удержаться от чисто риторического вопроса, то есть не требующего ответа от диссертанта: так какая же это все-таки категория *дискурс* – лингвистическая, лингвофилософская, структуралистская или какая-то еще, скажем, на стыке научных гипотез, но которая позволяет и молодым, начинающим, и опытным ученым, ученым со стажем говорить сегодня уже о жанровом разнообразии дискурса? Какие бы определения не приводились, факты все более убедительно свидетельствуют в пользу его универсального характера, что может служить основанием для привлечения дискурса в изучении многих других лингвистических явлений.

Говоря далее об **актуальности** исследования, а она сомнений не вызывает, хотелось бы подчеркнуть, что в очередной раз в представленной на защиту диссертации можно констатировать факт научно обоснованной переоценки состояния и значимости многих, казалось бы, давно известных функционально значимых единиц языка: перед нами исследование комбинаторного потенциала структурно упорядоченных коллокационных единиц специального - юридического дискурса, выведенного теоретически и выверенного на этом этапе исследования подтверждающим фактологическим материалом в формате двуязычного текстового корпуса. Актуальность заявленной темы обусловлена и тем, что тема вписывается в проблематику изучения функционально-речевого аспекта языка в целом. И, как следствие, мы присутствуем сегодня на защите такой работы.

Избранная автором динамика развертывания поднятой проблемы через действенный анализ отечественных и зарубежных, а в экспериментальной части – и своих положений по названной проблематике, не только подтверждает её своевременность и актуальность, но придает исследованию необходимую научную обоснованность и достоверность, о которых я скажу чуть позже. А пока достаточно ознакомиться со списком как цитированных, так и более подробно рассмотренных работ авторов, кои представлены в первой главе, а также в библиографическом списке в количестве, превышающем 200 именованных работ, и анализ которых обусловлен обращением автора к двум основополагающим направлениям – это антропоцентризм и когнитивизм, то есть человеческий фактор с его картированием и процесс познания того, что исследователем объективировано. Эти направления, утверждает сама Анна Игоревна, были избраны ею как приоритетные направления в проведении исследования. Соответственно, и *теоретико-методологическая база* исследования сложилась под влиянием работ именно этих областей: 1) *лингвистика текста* (Э. Бенвенист, Н.С. Валгина, В.В. Виноградов, И.Р. Гальперин, Т.А. ван Дейк, О.И. Москальская, Л.Н. Мурзин, З.Я. Тураева, Л.В. Сахарный, А.С. Штерн и др.); 2) *лингвистика дискурса* (Н.Д. Арутюнова, Н.Н. Белозерова, Э.Бенвенист, В.В. Богданов, В.З. Демьянков, М.Л. Макаров, П. Серио, В.Е. Чернявская и др.); 3) *специальный дискурс* (Н.А. Антонова, О.С. Ахманова,

А.С. Герд, А.Ю. Левенкова, В.М. Лейчик, Н.А. Матвеева, В.Д. Табанакова и др.); 4) *комбинаторная лингвистика* (Е.И. Архипова, Е.Г. Борисова, М.В. Влавацкая, Д.О. Добровольский, И.А. Мельчук, F.J. Hausman, К. Peshkov и др.) и др.

Многое в диссертации указывает на тщательную проработку и усвоение, в первую очередь, концепций специального дискурса и комбинаторной лингвистики. Достаточно привести в пример работы Влавацкой Марины Витальевны, известной как автора многих работ в области комбинаторики в ее различных аспектах: историко-типологическом, функционально-семантическом, когнитивном, лингво-дидактическом и др.

Безусловно, концепции названных в диссертации лингвистов отечественного и зарубежного языкознания послужили отправным и базовым материалом для исследования в его теоретической и экспериментальной части, предопределив тем самым его успешное завершение. Благодаря столь масштабной работе с первоисточниками, Анна Игоревна, как мне кажется, удачно сформулировала целый ряд самостоятельных выводов, читаемых по мере ознакомления с содержанием работы.

А содержание диссертации изложено на 143 страницах, которые включают в себя введение, две главы, заключение, список использованной теоретико-методологической и справочно-иллюстративной литературы. Список завершают несколько приложений.

Во *Введении* традиционно дается обоснование актуальности темы исследования, объект и предмет исследования, его теоретическая и практическая важность, намечается методология и сами методы анализа. Название первой главы «*Теоретические основания исследования*» говорит само за себя, ибо в этой главе представлена и получила развернутую оценку автора, как я уже сказал, значительная по объему материала подборка теоретических и фактических данных, наработанных российскими и зарубежными лингвистами. В результате, и это подтверждается дальнейшим ходом исследования, автор с сознанием дела оперирует понятийно-терминологическим аппаратом, фундамент которого составляют понятия синтагматики и комбинаторики, валентности и дистрибуции, контекста и коллокации в рамках заданного двуязычного контекста.

Во второй главе автор приступает к анализу коллокативной терминосистемы как инструмента описания сочетаемости языковых единиц с позиции права и с позиции юрлингвистики. То есть, вторая глава диссертации «*Когнитивные механизмы взаимодействия стереотипных и креативных коллокаций в специальном юридическом дискурсе*» обращает нас к нескольким пошаговым операциям, предпринятым автором с целью решения ранее поставленных задач.

Что привлекает внимание, когда знакомишься с содержанием практической части диссертации (глава 2)? Начнём с раздела 2.1, в котором представлен анализ *комбинаторности* стереотипности и креативности ЮТК (юридических терминологических коллокаций) в специальном дискурсе

анализируемых контекстов. Анна Игоревна решила провести лингвистический эксперимент с использованием количественного и качественного аспектов и с привлечением «штата» виртуальных сотрудников в лице трех лингвистов-переводчиков и одного переводчика-юриста. А почему эту группа «три в одном» представлена именно в таком наборе, а не наоборот – трех профессионалов и одного специалиста, владеющего языком юриспруденции и права? Мне кажется, адекватность, или гармония (термин используемый автором) была бы не менее, а, возможно, даже более высокой, поскольку последнее слово, как показывает практика, остается за специалистом в данной области знаний. Тем не менее, даже и при таком раскладе избранная далее методика анализа позволила Анне Игоревне определиться с частотностью, статусом и местом, которые занимают корпусные юридические терминоколлокации в структуре текста, и эти данные нашли, в том числе, эксплицитное таблично-графическое отражение в экспериментальной (она же – практическая) части диссертации. В результате к середине 2 главы (стр.76) вырисовывается довольно-таки непростая схема 3 коллокационных рядов ЮТК (индивидуально-авторские (оказиональные), рекуррентные, фиксированные), упорядоченных в искомом когнитивном пространстве юридического дискурса. Тем самым был сделан задел, как я понимаю, для наиболее ответственного шага, – определения опытным путем основных характеристик комбинаторного потенциала и ЮТК-стереотипов, и ЮТК-креативов, и, на мой взгляд, это Анне Игоревне удалось. Этому описанию посвящена значительная часть объема диссертации, занимающая стр.76-103. Источником материала, как уже отмечалось ранее, послужил значительный по объему двуязычный англо-французский корпус текстов (20 стр. и более каждый текст). Терминологическая структурно-семантическая адекватность стереотипности и креативности ЮТК в профессионально ориентированном когнитивном пространстве (Анна Игоревна называет этот показатель внутриязыковой/межъязыковой сочетательной ценностью) нашла свое выражение в объективно построенном процентном соотношении (стр. 102) и наглядно отражена графически (стр.103).

В **Заключении** рассматриваются базовые положения, изложенные в работе. В том числе, еще раз подчеркивается значимость терминообразующих коллокаций, их функциональность как единиц коммуникации, а потому реализующих взаимообусловленность и взаимное притяжение таких оппозитивных категорий, как стереотипность и креативность. Именно эти два категориально значимых явления становятся своего рода движущей силой, которая не только реализует сочетательную ценность коллокаций, но, и, по словам самого автора, «определяют развертывание и моноязычной, и двуязычной коммуникации в рамках специального – правового дискурса». (стр.106) Там же мы читаем вывод о системно-структурной общности, равно как и о независимом формировании европейской и российской традиций в исследовании проблематики, в то же время совершенно не исключаяющей их взаимодействие.

По прочтении заключительных выводов по главам и самого заключения, у меня сложилось впечатление, что в парадигму вопросов на перспективу, возможно, Анна Игоревна включает, в том числе дальнейшее изучение коллокативных единиц специального дискурса, а, возможно, и создание полноценной авторской системной теории в этом направлении. Если это так, то это следует только приветствовать.

Достоверность полученных результатов обеспечивается тем, что в работе Анны Игоревны прослеживается система знаний, накопленных в изучении предмета исследования как иерархично выдержанной классификации этих знаний, подтвержденной тщательным многосторонним анализом значительного количества теоретических работ; той классификации, которая, по мнению самого автора, не противоречит общей теории построения классификационных систем в лингвистике в целом, и с этим также нельзя не согласиться.

Новизна результатов исследования. Научная новизна результатов исследования обуславливается прежде всего самим объектом исследования. В диссертации Анны Игоревны видится не просто очередной «ремейк», но еще один шаг к реанимированию в научно обновленном виде, казалось бы, давно отработанного материала, в ходе которого раскрываются гипотетически предполагаемые функциональные и интерактивные нагрузки коллокативных структурно организованных единиц.

Теоретическая значимость также не вызывает сомнений: Анна Игоревна представила разработанное ею скрупулезное и тем самым гарантированно объективное исследование комплексных системных представлений о терминологической коллокативной единице, принципиально дополняющей смысл и содержание специального дискурса.

Практическая ценность диссертации видится в конкретном вкладе в разработку комплексных системообразующих методик в теории языка, и в частности, в комбинаторной лингвистике. Полагаю, что в целом, Анна Игоревна справилась с поставленными задачами. Таким образом, разработанная и представленная ею методика классифицирующего анализа специальных коллокаций, их структурного представления в рамках специального дискурса может быть использована для разработки и изучения ряда предметных дисциплин, в том числе по комбинаторной и корпусной лингвистике в магистратуре и аспирантуре по направлению «Лингвистика».

Как и всякое исследование начинающего ученого, диссертация А.И. Криворучко не свободна от некоторых погрешностей и замечаний, которые, как мне кажется, требуют уточнения и разъяснения.

1. По мере прочтения очередного цитирования в первой главе, возникает ощущение некоторой избыточности цитируемой информации, на которую автор ссылается в поисках алгоритма дальнейших действий. Лично мне сплошное цитирование и по месту его цитации, и по его объему представляется не всегда оправданным: любой, а тем более начинающий ученый все-таки должен, образно говоря, тянуть на себя именно ту часть заимствованного информативного «одеяла», которая,

действительно, согревает, но под которой не становится душно. (стр. 54, 55 и др.) Здесь же, вероятно, следует отметить довольно-таки пространные сентенции относительно научного дискурса уже в *практической* части диссертации.

2. И в то же время, расширить информацию по так называемым *векторам комбинаторности* (с.63): что это за векторы, и какова их роль в определении потенциала комбинаторности ЮТК (восходящий вектор комбинаторности стереотипности и креативности; позитивный вектор комбинаторности; нисходящий вектор; негативный вектор комбинаторности стереотипности и креативности). У меня сложилось впечатление о векторах как о не более чем побочных, аксессуарных единицах в механизме анализа.

3. Вопрос: Имеют ли право на существование такие номинации как *дискурс оригинала* и *дискурс перевода*? (с.63)

4. На с.61. читаем: «Это наиболее терминологичные, часто встречаемые коллокации, с фиксированными границами употребления, *диктуемые языком права*». И приводится пример: «*legal procedure*» (англ.яз.). Хотелось бы уточнить понимание автора, чем же все-таки *первично* продиктованы *фиксированные границы употребления терминов*: «обедненной» лексической семантикой (терминопары: еще у Александра Афанасьевича Потебни, Федора Ивановича Буслаева, вторая половина 19 в.), или сложившимся профессиональным узусом в практике их дальнейшей, в том числе контекстуально детерминированной номинации?

5. Прошу пояснить: «...в *границах* (?), анализируемых коллокаций артикль рассматривался как «*стоп-слово* (?)» (с. 61).

6. Автор использует фрагменты *ранее непереведенных*, или все же *непереведенных ранее* текстов, то есть, которые еще не подвергались переводу? (с.63 и др.)

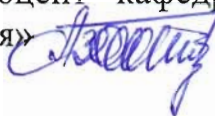
Поставленные вопросы и замечания носят уточняющий характер и потому никак не ставят под сомнение как основную – концептуальную идею автора, так и ее практическое решение.

А.И. Криворучко успешно прошла апробацию поднятых и исследованных проблем: основные результаты исследования отражены в целом ряде научных публикаций, в том числе в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК РФ и SCOPUS (7 и 1, соответственно), пройдя, таким образом, обсуждение на многих научных конференциях различного уровня. Все публикации, равно как и представленный автореферат, адекватно отражают проблематику исследования.

В диссертации имеют место необходимая научная корректность и владение категорийно-понятийным аппаратом исследования, хорошее знание литературы по поднятой проблеме. В целом, выдержан последовательно системный характер в изложении фактического материала. Как завершенное научное исследование, оно посвящено актуальной

проблеме в области комплексного описания комбинаторной ценности предметных коллокативных единиц в рамках специального дискурса.

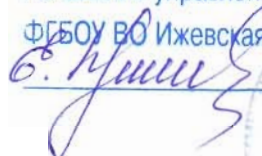
Все сказанное выше позволяет сделать вывод, что диссертация «Комбинаторность стереотипных и креативных коллокаций в специальном дискурсе» удовлетворяет требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК РФ, а ее автор, Анна Игоревна Криворучко заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Ижевская сельхозакадемия» В.Г. Балтачев

Подпись заверяю:

Начальник управления по персоналу

ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА

 Е.В. Пашкова

04.04.2019

e-mail: genizh@yandex.ru

Адрес: 426075, г. Ижевск, ул. Молодёжная, д.58, кв.40

Тел.: 7 922 690 33 30